Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 284 (5348) 3 декабря 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Еще выше боевой порыв! Решительно и смело атаковать врага, вести бои на полное его истребление!

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Умение обманывать врага является одним из основных, неотъемлемых элементов умения воевать. Военная хитрость, изобретательность, смекалка столь же обязательны и необходимы для каждого бойца и командира, как необходимо, скажем, стрелку знание винтовки или ротному командиру умение выстраивать свои взводы в боевой порядок.

Это обусловлено самой природой военного дела. Война, будучи в значительной мере областью неизведанного, предоставляет широкие возможности для обмана противника и настойчиво требует такого обмана. При составлении плана любой операции успех ее всегда в той или иной мере ставится в зависимость от того, насколько удастся обмануть неприятеля. Любой командир, намечая порядок достижения конечной цели боя, стремится своим оперативным или тактическим замыслом перехитрить врага. Когда это удается, боевая задача решается несравненно легче и с наибольшим эффектом. Притупить бдительность врага, утаить от него истинные наши намерения, направить его силы и внимание по ложному пути, приковав их к самым выгодным для нас пунктам или рубежам, — это, по меньшей мере, пятьдесят, если не все сто, процентов боевого успеха.

Обманом войска добиваются внезапности своих ударов, ложными действиями они заманивают врага в ловушку, хитрыми тактическими приемами части, подразделения и одиночные бойцы обеспечивают наиболее эффективное использование оружия и боевой техники. Когда боец, совершая перебежку во время наступления, после остановки отползает в сторону, прежде чем сделать очередной бросок, — он обманывает врага и это помогает ему ускользнуть от внимания противника, быстрее прорваться вперед. Когда снайпер устраивает ложную позицию, выставляя на ней чучело, — он обманывает врага и это помогает ему быстрее найти противника, быстрее уничтожить его.

Готовясь к бою, мало только обеспечить строжайшее сохранение военной тайны, — нужно еще ввести противника в заблуждение, добиваясь, чтобы он действовал так, как это полезнее всего для нас. Командир, умеющий воевать, подготавливая сражение, всегда предусмотрит заранее и будет стремиться осуществить на практике ряд мер, которые позволили бы обмануть врага. Будут предприняты, например, демонстративные передвижения колонн днем по одним дорогам, а действительное сосредоточение войск состоится ночью и по иным путям. В другой раз накануне наступления развертываются активные действия на тех участках, где в действительности никакого наступления не намечено. Словом, какими бы методами и способами войска ни добивались скрытности своих действий, все эти методы и способы имеют конечной целью обмануть врага. Каждый командир обязан помнить, что все средства обмана противника хороши, если они содействуют выполнению основного замысла боя — разгрому врага. Истребить как можно больше немцев, уничтожить как можно больше их техники — вот единственная цель и единственный критерий любого поступка наших воинов, в том числе и применяемых ими способов и средств обмана противника.

На хитрость — отвечать хитростью, обману — противопоставлять обман! Этому учит весь опыт войн, начиная с далекой древности, этого настоятельно требуют интересы нашей победы, интересы нашей борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Немцы — коварный и бесчестный противник. Они идут на всякие пакости, применяют любые средства для обмана наших частей, не считаясь ни с какими существовавшими в прошлом правилами и традициями ведения войн. Известно бесчисленное множество случаев, когда немцы переодеваются в красноармейскую форму, используют опознавательные знаки танков и самолетов, принятые в Красной Армии. В кризисные минуты боя они сплошь да рядом поднимают руки вверх, кричат о сдаче в плен, а когда не в меру доверчивые бойцы подходят близко, — немецкие солдаты выхватывают автоматы, открывают огонь.

Ясно, что любое средство для обмана такого вероломного и подлого врага, любой прием вооруженной борьбы, который помогает разгромить и уничтожить этого врага, — целиком оправданы, вполне хороши. По меньшей мере ребячески наивно рассуждают те командиры, которые чуть ли не стыдятся обманывать неприятеля, считая военную хитрость почти что позором. Такой подход к делу не только наивен, но и невежественен, глубоко ошибочен и вреден. Совершенно правильно поступил один из героев пьесы А. Корнейчука «Фронт», командующий армией генерал-майор Огнев, когда он решил переодеть несколько подразделений кавалеристов в немецкую форму, чтобы обеспечить внезапность удара по врагу. Но начальник политотдела Орлик счел, что «переодевать в немецкую форму не к лицу нам, ведь это немцы делают, переодеваются в нашу форму, уж очень метод этот не честный». Огнев же ответил на это так: «А мне кажется, глупо мы делаем, что так честно воюем с самым бесчестным врагом. Он нас обманывает, а мы не отвечаем. Суворов учил военной хитрости, а некоторые наши доморощенные военные забыли об этом. На хитрость нужно отвечать хитростью».

Так рассуждают все наши воины, освоившие опыт войны, изучившие методы и приемы врага. Так рассуждают все наши воины, которые научились по-настоящему ненавидеть хищных и коварных немецко-фашистских захватчиков. Применять против врага все средства обмана, если они полезны и достигают своей цели, — вот единственное правило, которым обязан руководствоваться в бою каждый командир Красной Армии, каждый наш воин.

Основа успеха здесь в том, чтобы любой прием хитрости или способ обмана противника был прост по своему выполнению и отличался новизной замысла. Умение воевать исключает какой бы то ни было штамп, рутину. Если, например, демонстративные действия предпринимаются там, где они не должны быть по условиям всей обстановки, или если макеты орудий устанавливаются в тех районах, которые лишены какого бы то ни было значения, — это никакой пользы не принесет, такая, с позволения сказать, «хитрость» никогда не обманет противника. Приемы обмана должны быть прежде всего правдоподобны. Для этого они должны согласовываться со всем планом развернувшихся боевых действий, строго сочетаться с общим поведением войск на данном участке.

Нельзя рассчитывать обмануть противника, заставить его думать о подготовляющемся нами наступлении в том случае, когда на передовой линии ведутся нужные демонстративные работы — усиленно действует разведка, проделываются проходы в заграждениях, отрываются ходы сообщения, — а в ближайшем тылу в это время не создается никаких признаков сосредоточения войск или, что еще хуже, войска передвигаются в совершенно ином направлении. Трудно надеяться на успех ложных действий, преследующих цель обмануть врага, и в том случае, когда эти действия неискусны, шиты, как говорится, «белыми нитками». Ложный, не замаскированный окоп, вырытый среди настоящих, но замаскированных окопов, никого не введет в заблуждение. Наблюдатели и разведчики врага быстро распознают в чем дело. Только те ложные постройки и демонстративные действия окажутся полезными, которые предельно схожи с действительными тактическими приемами и истинными сооружениями наших войск.

Чем активнее обманные действия, тем больший эффект они дают. Нельзя забывать, что цель военной хитрости состоит не только в том, чтобы скрыть от противника наши действительные замыслы, количество и расположение наших войск, — военная хитрость направлена также к тому, чтобы навязать врагу нашу волю. Нужно так обманывать врага, чтобы он направлял свою разведывательную деятельность туда, где это выгоднее всего нам: чтобы он держал свои силы и средства или использовал их в бою в самых выгодных для нас построениях. Если внимание разведки противника удалось приковать к нашим демонстративным действиям, необходимо и дальше дезориентировать врага, понудить его именно к той перегруппировке сил, которая полезна и нужна нам. Все способы обмана должны, в конечном счете, помочь командиру отвлечь внимание противника от подготовляемых нами активных действий, способствовать внезапности нашего удара, способствовать нашему успеху.

Еще шире применять военную хитрость в боях с немецко-фашистскими захватчиками! Искусно обманывать врага, чтобы успешнее бороться с ним, расчищая путь к нашей победе!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 2 декабря

В течение ночи на 2 декабря в районе **Сталинграда** и на **Центральном** фронте наши войска продолжали наступление на прежних направлениях.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели огневой бой и отражали атаки мелких групп противника. В заводской части города артиллерийским огнем разрушено 9 немецких дзотов и блиндажей, подавлен огонь 2 артиллерийских и 4 минометных батарей противника. На южной окраине города минометным огнем рассеяно скопление пехоты противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели наступление на левом берегу Дона. Бойцы Н-ской части атаковали с фронта немцев, оборонявшихся в укрепленном населенном пункте. В это же время другие наши подразделения обошли противника с фланга. Под угрозой окружения гитлеровцы в беспорядке отступили, оставив на поле боя 300 трупов, большое количество вооружения и различного военного имущества. На другом участке артиллеристы под командованием тов. Дубровского уничтожили 19 немецких дзотов и блиндажей, взорвали склад боеприпасов и подавили огонь 3 артиллерийских батарей противника.

Наши летчики за 1 декабря сбили в воздушных боях 7 и уничтожили на аэродромах 20 немецких самолетов.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска закреплялись на достигнутых рубежах и передовыми отрядами вели активные боевые действия. На одном участке бойцы Н-ской части разрушили 25 дзотов, уничтожили 21 огневую точку и овладели опорным пунктом противника. В результате боя разгромлен батальон немецкой пехоты и захвачены 4 подбитых танка. На другом участке нашими бойцами сбит транспортный самолет противника. Экипаж самолета взят в плен.

* * *

На Центральном фронте наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов. В районе дороги Ржев—Вязьма наши части овладели селом, превращенным противником в укрепленный узел обороны. В боях за это село уничтожено до 500 немецких солдат и офицеров.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 2 немецких самолета. Огнем зенитной артиллерии уничтожено 3 самолета противника.

* * *

Группа партизан отряда, действующего в Ленинградской области, истребив охрану, взорвала 3 железнодорожных моста. Движение поездов на этом участке железной дороги приостановлено. Другой отряд ленинградских партизан совершил налет на деревню, в которой остановился немецкий карательный отряд. В результате боя уничтожено 10 гитлеровцев.

* * *

Получено сообщение о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в гор. Николаев Украинской ССР. За время оккупации города гитлеровские бандиты замучили и расстреляли тысячи мирных жителей. Более половины населения города немцы насильно отправили на каторгу в Германию. Оставшихся жителей гоняют на принудительные работы. Неявка на работу рассматривается как саботаж и влечет за собой суровое наказание, вплоть до расстрела. В конце октября фашистские палачи расстреляли в городе 167 больных и нетрудоспособных женщин только за то, что они не вышли на работу. Жизнь в Николаеве замерла. Все попытки оккупантов восстановить и пустить в ход предприятия наталкиваются на упорное сопротивление советских патриотов. В связи с этим немцы начали вывозить остатки оборудования в Германию.

Вечернее сообщение 2 декабря

В течение 2 декабря наши войска в районе гор. **Сталинграда** и на **Центральном** фронте, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях и заняли несколько населенных пунктов.

* * *

1 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено и подбито 20 немецких танков, до 150 автомашин с войсками и различными грузами, подавлен огонь 8 артиллерийских батарей, поврежден бронепоезд, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В заводском районе Сталинграда наши войска вели огневой бой и разведку противника. Артиллеристы Н-ской части разбили 3 вражеских дзота, 2 блиндажа и подавили огонь 3 артиллерийских батарей. На южной окраине города отбиты атаки мелких групп пехоты и танков противника. Уничтожено до роты немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели наступательные бои на левом берегу реки Дон. Сломив сопротивление немцев, наши подразделения заняли многочисленные дзоты, блиндажи, траншеи, окопы и другие полевые сооружения противника. На поле боя остались сотни вражеских трупов. Танкисты Н-ской части в течение дня истребили свыше 200 гитлеровцев, подбили несколько немецких танков и захватили 10 минометов, 60 ящиков с минами, 25 тысяч патронов и другие трофеи. На другом участке наши бойцы отбили контратаку противника и уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска укрепляли занятые позиции и на отдельных участках вели активные боевые действия. Уничтожено 500 вражеских солдат и офицеров, 8 танков, 6 орудий, 31 пулемет, 18 автомашин и 15 подвод с различными грузами. Часть, где командиром тов. Русских, преодолев сопротивление гитлеровцев, заняла безымянную высоту. Враг оставил на поле боя много трупов своих солдат и офицеров и 6 подбитых танков.

* * *

На Центральном фронте наши войска продолжали вести упорные наступательные бои. Восточнее Великих Лук части Н-ского соединения, отражая многочисленные контратаки немцев, продвинулись вперед. Противник потерял убитыми свыше 2.000 солдат и офицеров. Подбито 19 немецких танков. Захвачено 12 орудий, 8 танков, 29 пулеметов, несколько сот винтовок и автоматов, 8 минометов, 10 автомашин, 4 радиостанции, большое количество снарядов и другие трофеи. Западнее Ржева наши части овладели несколькими опорными пунктами противника. Уничтожено до 500 гитлеровцев, разрушено 29 дзотов и взорвано 3 склада с боеприпасами. Нашими бойцами захвачено 2 немецких танка.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Калининской области, взорвал шесть мостов и пустил под откос воинский эшелон противника. В результате крушения уничтожены паровоз, 12 вагонов и 2 платформы. Другой отряд калининских партизан организовал крушение двух железнодорожных поездов. Под обломками вагонов погибло много немецких солдат и офицеров.

* * *

Наши части, выбив немцев из хутора Старый Пронин, Перелазовского района, Сталинградской области, освободили из фашистского плена группу красноармейцев. Местные жители, бойцы и командиры Красной Армии составили акт, в котором говорится: «Когда наши войска захватили лагерь, в нем находилось 76 советских военнопленных. Они помещались в свинарниках. Немцы заставляли пленных работать по 16—18 часов в сутки. Один раз в день им давали похлебку из отрубей. Пленных избивали до полусмерти. Все заключенные одеты в лохмотья и совершенно разуты. Все крайне истощены. 14 бойцов совершенно не могли подняться на ноги. Их на руках вынесли из свинарника и свезли в госпиталь». Акт подписали: старший политрук А. Зевлев, батальонный комиссар А. Кузнецов, политрук И. Лудицкий, старший лейтенант Литвинов, жители хутора Старый Пронин Валентина Ильина, Наталья Шепихина и другие.

* * *

Среди немецких войск, расквартированных в Норвегии, проявляются антивоенные настроения. В некоторых гарнизонах недовольство солдат принимает все более и более острые формы. В Киркенесе немецкий полк отказался ехать на советско-германский фронт. В ноябре свыше 200 солдат и офицеров дезертировали из немецкой армии и небольшими группами переправились в Швецию. Немецкое командование подавляет солдатские волнения с неслыханной жестокостью. За последние два месяца расстреляно несколько сот солдат.

В Совнаркоме СССР

Идя навстречу пожеланиям трудящихся, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил День Конституции СССР (5 декабря) не праздновать, а считать 5 декабря 1942 года — рабочим днем.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕРЖАНТУ ХВАСТАНЦЕВУ М. П.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**

Сержанту **Хвастанцеву** Михаилу Поликарповичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Полковника **Сараева** Александра Андреевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника **Барбина** Петра Яковлевича.
2. Подполковника **Бельского** Тихона Владимировича.
3. Полкового комиссара **Бичерова** Александра Андреевича.
4. Полковника **Борисова** Владимира Александровича.
5. Полковника **Борисова** Михаила Федоровича.
6. Майора **Брушко** Ивана Кузьмича.
7. Подполковника **Бубнова** Николая Матвеевича.
8. Старшего батальонного комиссара **Вавилова** Михаила Михайловича.
9. Полкового комиссара **Винокура** Леонида Абовича.
10. Полкового комиссара **Виткова** Григория Ивановича.
11. Старшего батальонного комиссара **Власенко** Илью Архиповича.
12. Полковника **Горишного** Василия Акимовича.
13. Полковника **Горохова** Сергея Федоровича.
14. Старшего батальонного комиссара **Грекова** Владимира Александровича.
15. Подполковника **Державина** Александра Дмитриевича.
16. Полковника **Дубянского** Василия Павловича.
17. Генерал-майора **Жолудева** Виктора Григорьевича.
18. Старшего батальонного комиссара **Жукова** Михаила Григорьевича.
19. Подполковника **Зайцева** Василия Ивановича.
20. Полковника **Иванова** Василия Поликарповича.
21. Полковника **Кирсанова** Александра Васильевича.
22. Подполковника **Кошелева** Василия Васильевича.
23. Полковника **Кричмана** Михаила Наумовича.
24. Подполковника **Кузнецова** Георгия Яковлевича.
25. Полковника **Куропатенко** Дмитрия Семеновича.
26. Полкового комиссара **Лисичкина** Емельяна Алексеевича.
27. Подполковника **Миронова** Александра Григорьевича.
28. Майора **Пискарева** Петра Васильевича.
29. Генерал-майора артиллерии **Пожарского** Николая Митрофановича.
30. Полковника **Танасчишина** Трофима Ивановича.
31. Бригврача **Устинова** Николая Прокофьевича.
32. Майора **Цыганкова** Петра Григорьевича.
33. Капитана государственной безопасности **Шевченко** Даниилу Петровича.
34. Старшего батальонного комиссара **Шурша** Иосифа Васильевича.
35. Полкового комиссара **Щербина** Петра Васильевича.
36. Майора **Явтушенко** Сергея Яковлевича.

ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. Лейтенанта **Дякина** Михаила Васильевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Старшего сержанта **Аликанцева** Алексея Трофимовича.
2. Инженер-подполковника **Андреева** Александра Ефимовича.
3. Старшего сержанта **Богатырева** Алексея Алексеевича.
4. Майора **Быстрина** Федора Ивановича.
5. Красноармейца **Выдрина** Федора Ивановича.
6. Старшину **Грогуленко** Павла Ивановича.
7. Старшего сержанта **Дробыша** Ивана Ивановича.
8. Старшего сержанта **Егорова** Николая Николаевича.
9. Старшину **Елкина** Николая Ивановича.
10. Сержанта **Ермоленко** Константина Алексеевича.
11. Старшину **Ештокина** Александра Яковлевича.
12. Красноармейца **Жукова** Петра Дмитриевича.
13. Сержанта **Журавлева** Анатолия Андреевича.
14. Старшину **Захаренко** Алексея Петровича.
15. Сержанта **Знаменского** Юрия Семеновича.
16. Красноармейца **Коляда** Петра Федоровича.
17. Заместителя политрука **Лескова** Александра Павловича.
18. Сержанта **Лещенко** Ивана Максимовича.
19. Младшего сержанта **Лубенец** Федора Дмитриевича.
20. Майора **Матвеенко** Кузьму Прокофьевича.
21. Лейтенанта **Мельникова** Василия Дмитриевича.
22. Старшину **Мурзоянова** Ильяса Юсуповича.
23. Воентехника 1 ранга **Пака** Павла Акимовича.
24. Сержанта **Першутнина** Романа Григорьевича.
25. Красноармейца **Рогача** Гавриила Прокофьевича.
26. Старшину **Ромашева** Николая Игнатьевича.
27. Красноармейца **Сарафанова** Николая Ильича.
28. Старшего сержанта **Сухорукова** Михаила Федоровича.
29. Сержанта **Тодаренко** Тимофея Лаврентьевича.
30. Ефрейтора **Треногина** Михаила Ивановича.
31. Красноармейца **Тюрина** Михаила Ивановича.
32. Красноармейца **Фейгина** Абрама Яковлевича.
33. Подполковника **Хопко** Степана Александровича.
34. Старшего сержанта **Шаверина** Иосима Дмитриевича.
35. Капитана **Шевченко** Андрея Андреевича.
36. Старшего сержанта **Зверскова** Льва Филимоновича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Старшину **Абрамова** Николая Григорьевича.
2. Старшего сержанта **Алексина** Николая Даниловича.
3. Красноармейца **Бабичева** Ивана Ильича.
4. Красноармейца **Баранова** Михаила Яковлевича.
5. Сержанта **Бритика** Владимира Ананьевича.
6. Старшину **Булыжина** Петра Семеновича.
7. Сержанта **Бурова** Григория Ивановича.
8. Лейтенанта **Быкова** Ивана Никифоровича.
9. Лейтенанта **Васильева** Николая Васильевича.
10. Старшего сержанта **Воробьева** Федора Алексеевича.
11. Майора **Гапоненко** Федора Никитовича.
12. Младшего сержанта **Глущенко** Александра Яковлевича.
13. Красноармейца **Горбунова** Андрея Ивановича.
14. Старшего лейтенанта **Джигангирова** Алексея Михайловича.
15. Лейтенанта **Дюкова** Ивана Александровича.
16. Сержанта **Емельянова** Ивана Емельяновича.
17. Младшего сержанта **Емельянова** Иосифа Андреевича.
18. Сержанта **Жиганова** Николая Тимофеевича.
19. Сержанта **Жучкова** Николая Михайловича.
20. Лейтенанта **Загоруйко** Александра Михайловича.
21. Младшего сержанта **Залипукина** Федора Алексеевича.
22. Младшего сержанта **Измайлова** Ивана Яковлевича.
23. Лейтенанта **Ищенко** Григория Ивановича.
24. Сержанта **Карапыша** Аркадия Семеновича.
25. Сержанта **Катышева** Петра Дмитриевича.
26. Ефрейтора **Козырева** Григория Семеновича.
27. Капитана **Колосова** Анатолия Сергеевича.
28. Старшего лейтенанта **Короткого** Николая Михайловича.
29. Младшего лейтенанта **Малькова** Александра Павловича.
30. Красноармейца **Меликситяна** Герасима Семеновича.
31. Старшего лейтенанта **Мельникова** Григория Степановича.

Продолжение на 2 стр.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА 10 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД И ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ 77 АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

10 стрелковую дивизию войск НКВД

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

77 артиллерийский полк

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**

1. Капитану **Кузнецову** Александру Алексеевичу.
2. Старшему сержанту **Перепелица** Поликарпу Лазаревичу.
3. Старшему лейтенанту **Шолохову** Дмитрию Дмитриевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

Окончание.—Начало на 1 стр.

32. Сержанта **Мытника** Ивана Дмитриевича.
33. Красноармейца **Николаева** Ивана Алексеевича.
34. Младшего сержанта **Основина** Вениамина Владимировича.
35. Старшего сержанта **Пастухова** Владимира Михайловича.
36. Лейтенанта **Ременюка** Дмитрия Яковлевича.
37. Старшего политрука **Романовского** Александра Сидоровича.
38. Старшину **Солода** Филиппа Миновича.
39. Старшего политрука **Тищенко** Алексея Владимировича.
40. Сержанта **Третьякова** Николая Петровича.
41. Сержанта **Трусова** Василия Алексеевича.
42. Старшего лейтенанта **Тютюника** Евгения Тимофеевича.
43. Лейтенанта **Украинского** Виктора Михайловича.
44. Младшего лейтенанта **Умеренко** Павла Алексеевича.
45. Красноармейца **Хаинацкого** Владимира Мартыновича.
46. Красноармейца **Черепкова** Бориса Васильевича.
47. Красноармейца **Чиркова** Ивана Алексеевича.
48. Сержанта **Чуба** Ивана Петровича.
49. Красноармейца **Шавкуна** Михаила Павловича.
50. Старшего сержанта **Шведова** Якуба Павловича.
51. Младшего сержанта **Юрченко** Ивана Михайловича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника **Борисенко** Трофима Романовича.
2. Полковника **Васина** Николая Степановича.
3. Майора **Глинкина** Степана Григорьевича.
4. Полкового комиссара **Гнилуша** Павла Гавриловича.
5. Подполковника **Гончарова** Василия Константиновича.
6. **Засядкина** Сергея Трофимовича.
7. Подполковника **Клименко** Георгия Михайловича.
8. Майора **Овчарова** Александра Михайловича.
9. Майора **Парфенова** Кузьму Степановича.
10. Старшего батальонного комиссара **Поварова** Якова Васильевича.
11. **Сидорова** Ивана Васильевича.
12. Подполковника **Степанова** Николая Николаевича.
13. Майора **Тихомирова** Евгения Ивановича.
14. Подполковника **Тычинского** Сергея Яковлевича.
15. Подполковника **Фунтикова** Алексея Афанасьевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Лейтенанта **Козленкова** Федора Васильевича.
2. Капитана **Савочкина** Дмитрия Матвеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Полковника **Соколова** Георгия Ильича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Батальонного комиссара **Артамасова** Константина Александровича.
2. Старшего политрука **Балашова** Александра Ильича.
3. Старшего батальонного комиссара **Букача** Ивана Михайловича.
4. Подполковника **Вьжигина** Александра Дмитриевича.
5. Батальонного комиссара **Гусева** Виктора Гавриловича.
6. Капитана государственной безопасности **Дмитриева** Сергея Николаевича.
7. Майора **Знаменского** Валентина Александровича.
8. Подполковника **Иванченко** Алексея Ивановича.
9. Полковника **Козина** Нестера Дмитриевича.
10. Батальонного комиссара **Липкина** Дмитрия Михайловича.
11. Старшего батальонного комиссара **Медника** Шлему Иосифовича.
12. Подполковника **Невжинского** Михаила Васильевича.
13. Майора **Николайчука** Александра Марковича.
14. Подполковника **Носса** Сергея Игнатьевича.
15. Подполковника **Сачука** Леонтия Дмитриевича.
16. Старшего политрука **Сенникова** Василия Андреевича.
17. Лейтенанта государственной безопасности **Сивирского** Давида Зейликовича.
18. Батальонного комиссара **Снедкова** Бориса Геннадиевича.
19. Подполковника **Степанова** Сергея Прохоровича.
20. Полковника **Таварткиладзе** Николая Тареловича.
21. Полковника **Телякова** Николая Матвеевича.
22. Майора **Яговкина** Евгения Петровича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Майора **Владимирова** Ивана Ивановича.
2. Старшего батальонного комиссара **Горева** Петра Ивановича.
3. Старшего батальонного комиссара **Пенского** Якова Емельяновича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Красноармейца **Бергера** Владимира Лейбовича.
2. Лейтенанта **Бондаря** Дмитрия Демьяновича.
3. Лейтенанта **Демьянова** Алексея Ивановича.
4. Красноармейца **Оранского** Константина Леонидовича.
5. Подполковника **Прудникова** Федора Леонтьевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Полковника **Белова** Александра Ивановича.
2. Военврача 1 ранга **Блохина** Владимира Александровича.
3. Подполковника **Бородавкина** Василия Константиновича.
4. Батальонного комиссара **Борычева** Михаила Емельяновича.
5. Старшего политрука **Бугая** Сергея Павловича.
6. Подполковника **Городецкого** Леонида Алексеевича.
7. Батальонного комиссара **Грингольца** Ефима Ефимовича.
8. Майора **Джелаухова** Христофора Михайловича.
9. Подполковника **Захариина** Иосифа Федоровича.
10. Старшего батальонного комиссара **Канцлера** Боруха Хононовича.
11. Батальонного комиссара **Карпова** Илью Степановича.
12. Батальонного комиссара **Катаева** Анатолия Дмитриевича.
13. Майора **Кирнорова** Виктора Максимовича.
14. Полковника **Константиненко** Ивана Петровича.
15. Лейтенанта государственной безопасности **Корицкого** Антона Ивановича.
16. Подполковника **Куликова** Михаила Михайловича.
17. Бригврача **Мордковича** Моисея Львовича.
18. Лейтенанта государственной безопасности **Мошепако** Николая Григорьевича.
19. Полковника **Немирова** Федора Павловича.
20. Подполковника **Олейникова** Андрея Ивановича.
21. Батальонного комиссара **Петровского** Иосифа Казимировича.
22. Батальонного комиссара **Пивоварова** Петра Алексеевича.
23. Лейтенанта государственной безопасности **Пирожкова** Николая Семеновича.
24. Подполковника **Писарева** Родиона Гавриловича.
25. Батальонного комиссара **Прохоровича** Александра Гордеевича.
26. Подполковника **Пупко** Леонида Геннадиевича.
27. Военврача 1 ранга **Рогуля** Артема Лукича.
28. Старшего батальонного комиссара **Русова** Михаила Петровича.
29. Военврача 2 ранга **Смирнова** Илью Сергеевича.
30. Инженер-подполковника **Толстикова** Александра Митрофановича.
31. Старшего батальонного комиссара **Чепурко** Василия Павловича.
32. Батальонного комиссара **Чугунова** Анатолия Александровича.
33. Батальонного комиссара **Шубина** Николая Семеновича.
34. Подполковника **Юрова** Александра Алексеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ

За образцовое выполнение заданий Командования по восстановлению и ремонту боевых машин наградить:

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Белько** Леонида Архиповича.
2. **Ганжа** Леонида Ивановича.
3. **Зуева** Николая Ефимовича.
4. **Нестеренко** Федора Ивановича.
5. **Олофинского** Алексея Васильевича.

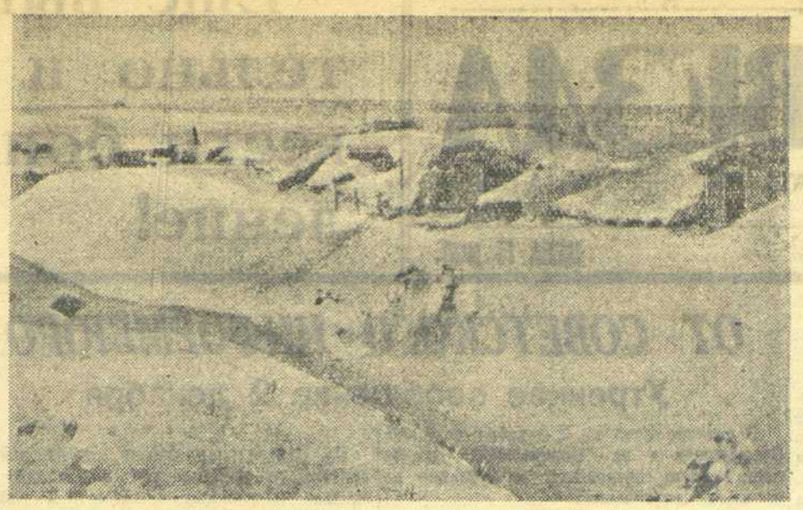
МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

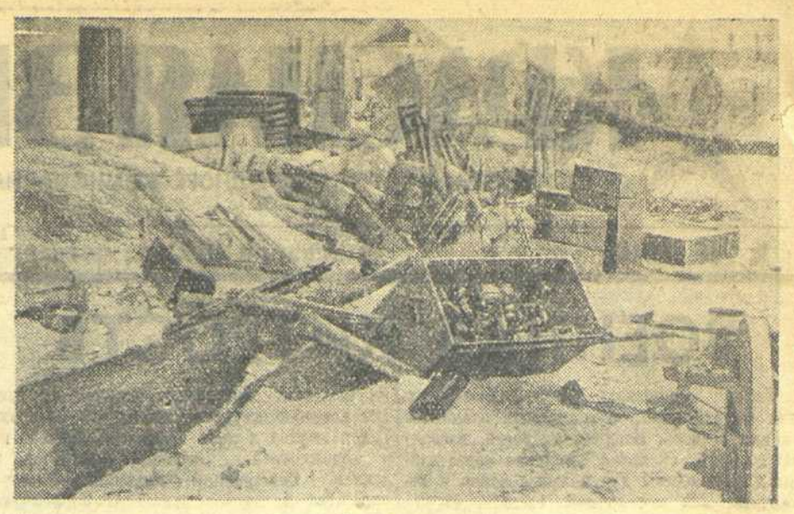
1. **Абрамова** Ивана Семеновича.
2. **Бабича** Павла Максимовича.
3. **Белана** Николая Иосифовича.
4. **Головушкина** Василия Дмитриевича.
5. **Избицкого** Павла Станиславовича.
6. **Калежука** Аркадия Максимовича.
7. **Маляренко** Василия Игнатовича.
8. **Михневича** Аркадия Калистратовича.
9. **Новицкого** Семена Абрамовича.
10. **Проценко** Калистрата Титовича.
11. **Прудкого** Николая Ивановича.
12. **Пустовоя** Павла Захаровича.
13. **Ройтмана** Зельмана Лейбовича.
14. **Сухенко** Василия Константиновича.
15. **Уманского** Иосифа Латмановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Мазниченко Василия Мефодиевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 2 декабря 1942 года.





СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. На снимках: 1. Немецкая линия обороны, прорванная нашими войсками. 2. Склад военного имущества, брошенный отступившими немцами. Снимки нашего спец. фотокорр. Б. Цейтлина. Доставлены на самолете летчиком лейтенантом А. Ломакиным.

На Центральном фронте

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 2 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска с прежней настойчивостью продолжают наступательные действия на Центральном фронте. Противник оказывает упорное сопротивление. Однако наши части преодолевают упорство немцев и продвигаются вперед. Бои носят всюду ожесточенный характер.

На одном участке наше танковое подразделение, которым командует тов. Нефедов, действуя совместно с лыжниками, отбило у немцев большое село, представлявшее собой вражеский опорный пункт. Захватив это село, наши части вышли на единственную дорогу, по которой немцы могли свободно перебрасывать свои резервы с одного участка на другой. Теперь эта дорога перерезана.

Неудивительно, что противник так упорствовал, стремясь задержать наши части на этом рубеже. Весь день он вел исключительно сильный огонь, не давая возможности продвигаться нашим бойцам. К вечеру разыгралась метель, и отряд наших автоматчиков при поддержке танков предпринял атаку. Но гитлеровцы снова встретили атакующих бешеным огнем из всех видов оружия. Атака не имела успеха. Тогда командир подразделения тов. Нефедов решил совершить обходный маневр. Посадив на танки отряд лыжников-автоматчиков, он повел машины через деревни, накануне отбитые у немцев.

Марш был трудный, метель не утихала всю ночь. Танки шли осторожно от одного населенного пункта к другому. Неожиданно они столкнулись с колонной вражеской пехоты, направлявшейся к позициям одного подразделения. Гитлеровцы никак не ожидали этой встречи. Танки врезались в колонну и начали давить солдат гусеницами, расстреливать из пулеметов. Уничтожив до роты оккупантов, танкисты продолжали марш.

Самым сложным для танков оказался путь через лес. Чтобы скрытно подойти к вражескому опорному пункту, танкисты вели свои машины по узкой лесной дороге. Лыжники двигались впереди. Они непрерывно вели разведку и расчищали лесные завалы. Только на рассвете танки подошли к селу и на большой скорости ворвались на улицы. Гитлеровцы, оборонявшие подступы к селу с востока, были ошеломлены появлением советских танков с запада. Оставив пушки и побросав оружие, они бежали из села. На другой день противник пытался контратакой вернуть потерянные позиции, но все его попытки оказались тщетными.

На другом участке в течение двух дней шел бой за одну деревню, которая несколько раз переходила из рук в руки. Наконец, наши части окончательно выбили немцев из деревни и отбросили их на запад. Население деревни с большой радостью восприняло приход Красной Армии. Наши бойцы освободили из фашистского плена 125 советских граждан.

Местные жители Владимиров и Кудрявцев рассказали бойцам об издевательствах фашистских разбойников над мирными людьми. Немцы под угрозой расстрела ежедневно выгоняли жителей деревни на строительство дзотов, блиндажей, мостов и других сооружений. Они глумились над беззащитными людьми, жестоко избивали женщин и детей, если замечали, что те медленно работают. Фашистские бандиты полностью ограбили крестьян. Из нового урожая они оставили жителям только по 200 граммов хлеба на человека в день. Остальной хлеб, а также коров, лошадей, домашнюю птицу оккупанты отобрали и вывезли.

Советские воины поклялись отомстить извергам за страдания советских людей и честно выполняют свою клятву. За пять дней упорных боев они истребили более 1.000 немецко-фашистских оккупантов, очистили от них 12 населенных пунктов, захватили большие трофеи, в том числе 13 орудий разного калибра, 11 станковых пулеметов.

Северо-западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе северо-западнее Сталинграда на левом берегу Дона идут упорные бои. Противник усиливает сопротивление, подтягивает резервы, вводит в действие авиацию. Наши части, преодолевая вражеское сопротивление, попрежнему теснят фашистов, наносят им чувствительные удары и продолжают продвигаться вперед.

На ряде участков немцы, пытаясь приостановить наступление наших частей, предпринимают контратаки. Все эти контратаки успешно отбиваются нашими войсками, и противнику, понесшему большие потери, нигде не удалось улучшить свое положение. На одном направлении немцы бросили в контратаку два полка пехоты. Разгорелся ожесточенный бой. Попытки неприятеля потеснить наши подразделения окончились полным крахом. В результате неудачной контратаки он настолько обессилел, что вскоре был сбит с занимаемых прежде позиций и отошел, преследуемый огнем нашей пехоты и артиллерии.

Советские воины, отбивая у врага рубеж за рубежом, проявляют в боях высокое мужество, готовность к подвигам во имя родины. В одном бою минеры, возглавляемые старшим лейтенантом Калякиным, обеспечили продвижение своим танкам, а затем сами ринулись в бой с фашистами. Командир части наградил отважных минеров. Медалью «За отвагу» награжден лейтенант Брель, медалями «За боевые заслуги» — сержант Денисов, красноармейцы Горшков, Сараев, Синицын, Данцов, Токарев и другие.

Капитан Меламент и старший лейтенант Дынник в напряженный момент боя вывели вперед автоматчиков и бронебойщиков, выкатили орудия на открытые огневые позиции и прямой наводкой открыли огонь по вражеским танкам. Несколько танков было подбито, а остальные повернули назад. Минометный расчет под командой старшего сержанта Шангарева, отбивая контратаку противника, уничтожил до 100 гитлеровцев и захватил их миномет. Из этого миномета наши бойцы выпустили по врагу 150 мин.

Умело и отважно действовал в бою водитель легкого танка гвардии сержант Киселев. Возле одного хутора его танк наткнулся на несколько рядов проволочного заграждения. Киселев своим танком проделал в проволоке пять проходов, в которые немедленно устремилась наша пехота, опрокинувшая врага. Огнем противника танк Киселева был поврежден. Водитель вышел из танка и под огнем исправил повреждение. Видя, что нашу прорвавшуюся пехоту немцы обстреливают из дзотов, экипаж танка повел свою машину на эти дзоты. Опытный и смелый водитель Киселев сумел уничтожить пять вражеских дзотов.

Юго-западнее Сталинграда

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 2 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска, действующие юго-западнее Сталинграда, в боях за последние дни нанесли противнику серьезные поражения, значительно отбросили его и заняли большое количество населенных пунктов. Одержав такую победу над неприятелем, многие наши части сейчас закрепляются на достигнутых рубежах. Вместе с тем, постоянными огневыми налетами и действиями разведывательных отрядов они все время держат вражеские войска в напряженном состоянии, постепенно обессиливая их.

На отдельных участках наши части вели активные действия и отбили у немцев несколько оборонительных рубежей. На берегу одного озера противник, отойдя сюда несколько дней назад, успел закрепиться для обороны. Гитлеровцы зарылись в землю, оборудовали много огневых точек, и когда N часть начала наступать на эти позиции, неприятель задержал ее сильным огнем.

N часть подтянула артиллерию. Три батареи открыли огонь по вражеским позициям и начали выводить из строя огневые точки одну за другой. В это время стрелковые подразделения продолжали все ближе подходить к немецким позициям. Когда вражеский огонь ослабел, поскольку многие огневые точки были выведены из строя, наши пехотинцы дружно атаковали немецкие позиции и выбили оттуда немцев. Противник отступил. Подразделения N части в течение нескольких часов преследовали отступающих немцев.

После боя командиры и красноармейцы осмотрели занятые ими вражеские позиции. В окопах, особенно там, где рвались артиллерийские снаряды и мины, валялись десятки трупов гитлеровцев. Отступая, противник побросал здесь много ручного оружия.

НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** Белые маскировочные халаты дали возможность разведчикам незаметно подползти к вражеской обороне. Бесшумно проделав проходы в минном поле и проволочном заграждении, группа младшего лейтенанта Консультанова стремительно ворвалась в траншеи врага. После короткого боя финны бежали, оставив двадцать трупов своих солдат.

Враг открыл из глубины обороны интенсивный минометный и пулеметный огонь, приковав свое внимание к этому участку. В это время на другом, соседнем, участке в траншеи и землянки врага ворвалась вторая группа наших разведчиков. Неожиданным ударом эта группа уничтожила до тридцати финнов.

Всего в ночной вылазке огнем нашей артиллерии и ударами разведчиков было уничтожено до 70 вражеских солдат и офицеров, 4 станковых пулемета.

БОЙ ЗА ВЕРХНЕ-ГНИЛОВСКИЙ УЗЕЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ

(От специального корреспондента „Красной звезды")

На одном участке фронта северо-западнее Сталинграда немцы упорно обороняли крупный узел сопротивления, состоявший из нескольких укрепленных сел и центром которого был Верхне-Гниловский. Впереди этих опорных пунктов находилось предполье. Командная высота, превышавшая соседние высоты более чем на двадцать метров, позволяла немцам держать под обстрелом все складки местности, которыми могли бы воспользоваться наши танки и пехота. Между тем дальнейшие действия наших войск на восточном берегу Дона во многом зависели от исхода борьбы за этот узел сопротивления.

Попытки атаковать вражеские позиции на данном участке производились нашими частями раньше, но успеха не имели. Дело в том, что опорные пункты немцев были прикрыты сплошными поясами минных полей, между которыми находились сильные группы противотанковой артиллерии. Большое количество полевой артиллерии, удачное расположение пулеметов и минометов — все это позволило противнику задерживать наступающих в полосе предполья.

Успешное наступление наших войск на западном берегу Дона резко изменило положение на всем фронте. Однако крупный узел сопротивления, нависший на фланге наступающих, хотя и находился на противоположном берегу, но все же представлял собой серьезную угрозу для наших частей. Противник мог оттуда поддерживать свои войска, обороняющиеся западнее реки, подбрасывать им пехоту, боеприпасы, продукты.

Узел сопротивления силен только до тех пор, пока его опорные пункты сохраняют взаимодействие, артиллерия сосредоточивает огонь в одном месте, резервы подбрасываются к одному участку. Как только все эти силы начинают действовать в различных направлениях, у наступающего все шансы на успех.

Теперь эти шансы были в руках наших частей, которые сначала наступали параллельно западному берегу Дона, а затем повернули фронт и, прижав отходящего противника к реке, вышли к ней как раз напротив опорных пунктов, находившихся на восточном берегу. Этот маневр поставил наши части в более выгодные условия по сравнению с противником.

Западный берег господствовал над местностью. С него просматривалась даже командная высота, занимаемая противником. Преимущество немцев, состоящее в том, что они в течение всей войны владели более высокими западными берегами рек, на этот раз было выбито из их рук. Позиции противника стали теперь ниже наших. Маневр, начатый далеко от узла сопротивления, завершался возле него. Если раньше бои развертывались здесь на ограниченном участке и немцы могли поэтому сосредоточивать в нужном месте имеющиеся у них достаточные резервы, то сейчас фронт советских войск вокруг опорных пунктов врага расширился, и господствующие высоты перешли в наши руки.

Когда советские войска вышли на западный берег Дона, там еще находились кое-какие остатки вражеской пехоты и танков. Чтобы помочь им, артиллерия узла сопротивления переключилась на поддержку этих групп. Немцам пришлось перегруппировать ее и оттянуть от переднего края своей обороны. Одновременно часть резервов, находившихся в опорных пунктах, была брошена непосредственно к Дону, чтобы воспрепятствовать возможному форсированию реки с западного берега. Этим моментом воспользовались наши подразделения, стоявшие до сих пор у предполья вражеской обороны. Началась атака.

На что надеялись немцы? Почему они сразу не отошли, чтобы сохранить свою живую силу? Они еще думали, что сумеют обеспечить переход остатков своих отходящих частей с западного берега на восточный. Они рассчитывали, что сплошные минные пояса сумеют надолго удержать наступающих в предполье. Как только где-либо в минном поле появлялась брешь, туда кидались немецкие саперы с новыми минами, которые устанавливались как попало, лишь бы закрыть дорогу. Саперы, конечно, не могли спасти положение без резервов, способных к активным действиям. А резервы были скованы.

Вскоре наши части, находящиеся на западном берегу, окончательно прижали к реке остатки отступающего врага. На высокий берег была подтянута артиллерия. Через несколько минут она уже вела огонь по опорным пунктам, расположенным в тылу немецкого узла сопротивления. Таким образом, почти с самого начала боя враг поражался на всю глубину его обороны. В то же время наша N часть, действовавшая на восточном берегу, ворвалась в предполье и стала продвигаться с помощью танков к переднему краю обороны.

Бой разгорался там и тут. В одном месте подразделение под командой старшего лейтенанта Аксенова, двигавшееся за танками, броском достигло высоты, овладело ею и этим обеспечило продвижение соседей. В другом месте подразделение, которым командует тов. Павленко, ворвалось в окопы врага и в рукопашной схватке истребило его. Кое-где наши бойцы забрасывали гранатами дзоты, прокладывали проходы в минных полях. Уже часа через два после начала атаки передний край был прорван.

Хорошо подготовив узел сопротивления к обороне, противник не в состоянии был его оборонять. Его силы оказались разбросанными, артиллерия частично вынуждена была вести борьбу с нашей артиллерией, находившейся на западном берегу. Угроза ударов с разных сторон сыграла свою роль. Развивая успех, подразделение, возглавляемое тов. Павленко, овладело важным опорным пунктом противника. К вечеру пали остальные опорные пункты. Наши подразделения, действующие в глубине обороны, заходили в тыл и во фланг отдельным группам немцев, отрезали их и уничтожали.

Крупнейший узел сопротивления был захвачен за один день. Поле боя было усеяно вражескими трупами, брошенными машинами, танками и орудиями. Только незначительному количеству немцев удалось уйти отсюда.

Наши части, овладевшие узлом сопротивления, показали, что даже сильно укрепленные опорные пункты можно брать быстро и с небольшими потерями при том условии, когда натиску одних подразделений сопутствует маневр других, создающих угрозу для врага и заставляющих его распылять свои силы.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА.

В заводской части Сталинграда

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 2 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** Подразделение, которым командует тов. Тукаленко, рано утром вышло в разведку. До противника было всего лишь несколько десятков метров. Поэтому подразделение, разбившись на небольшие группы, сразу из окопов и развалин домов ползком стало пробираться в заранее намеченные промежутки между вражескими дзотами и блиндажами. На рассвете все группы сумели проникнуть в расположение противника и приступили к выполнению задачи. В течение нескольких часов они следили за передвижениями вражеских подразделений, выясняли, откуда и куда подносятся боеприпасы, где расположены огневые точки, как оборудованы блиндажи и окопы. Собрав все эти необходимые сведения, смелые разведчики незаметно для противника, ползком, укрываясь в канавах и развалинах, вернулись к своим.

Сведения, добытые разведчиками, оказались очень ценными. Пользуясь этими сведениями, наши артиллеристы вскоре открыли огонь по вражеским позициям. Стрельба велась на небольших дистанциях. Отдельные орудия стреляли прямой наводкой по немецким укреплениям. Пехотинцы, находящиеся на передовой линии в окопах, видели замечательные результаты артиллерийского огня: он причинил противнику большой урон. Было разбито несколько блиндажей и развалин домов, где засел противник.

Все, что произошло за последний день на этом участке, является характерным и для других улиц и кварталов заводской части Сталинграда. Советские разведчики днем и ночью проводят большую работу. Они достают ценные сведения, а потом наши артиллеристы, минометчики и пехотинцы начинают огневой бой с противником. Эти бои наносят неприятелю большой урон, истребляют его живую силу, обессиливают его, ослабляют сопротивление наших активным действиям.

В ВОЗДУХЕ НА УЧАСТКАХ НАСТУПЛЕНИЯ

На-днях Советское Информбюро сообщило, что за неделю в воздушных боях, на аэродромах и огнем зенитной артиллерии уничтожено 234 немецких самолета. Наибольшее количество потерь, понесенных немецкой авиацией, падает на те участки фронта, где наши войска ведут наступательные действия, т. е. на район Сталинграда и Центральный фронт.

Воздушные бои и удары советской авиации по войскам противника на этих участках фронта проходят сейчас в несколько своеобразной обстановке. Дело в том, что начало наших наступательных операций совпало с крайне неблагоприятными для полетов метеорологическими условиями. Низкая облачность, снегопады, моросящие осадки и туманы плотно закрывают землю, ограничивая боевые действия авиации. Погода в ряде случаев не дает возможности производить массированные боевые вылеты, организовывать последовательные удары больших групп самолетов по определенным целям, использовать высоту как для воздушного боя, так и для наиболее выгодного построения боевого порядка бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, атакующих наземные войска.

Однако было бы ошибочно думать, что в силу этих условий воздушные бои на названных участках фронта — явление редкое и случайное. Напротив, они разыгрываются ежедневно. Достаточно привести хотя бы такой факт: одна наша истребительная часть, действующая под Сталинградом, только за один день имела десять воздушных боев, в процессе которых было сбито 11 вражеских машин: шесть бомбардировщиков, четыре истребителя типа «МЕ-109ф» и «МАККИ-200».

Большинство воздушных боев как под Сталинградом, так и на Центральном фронте характерно тем, что они проходят на высоте 100—400 метров. Естественно, что плохая видимость и ограниченность потолка заставляют летчиков прибегать в этих боях, главным образом, к горизонтальному, а не к вертикальному маневру. Помимо того, своеобразие боев заключается в том, что в них одновременно участвует небольшое количество самолетов. А это в свою очередь накладывает известный отпечаток на самую тактику боя. Решающую роль здесь играет индивидуальное мастерство каждого летчика, т. е. его способность к маневру на низкой высоте, умение находить и поражать воздушного противника при плохой видимости.

Известным своеобразием, вызванным неблагоприятной погодой, отличается и воздействие на наземные войска противника нашей бомбардировочной и штурмовой авиации. Ей приходится работать небольшими группами, переходя порой даже к полетам парами или одиночными машинами, совершаемым непрерывно, с определенной последовательностью.

N авиасоединение, действующее в районе Сталинграда, в течение суток уничтожило около 50 автомашин противника с пехотой и грузами. На другом направлении в этот же день наши бомбардировщики и штурмовики разгромили до 100 вражеских автомашин с пехотой. Попутно состоялось несколько воздушных боев, в результате которых было сбито 7 немецких самолетов. Наконец, еще одна авиачасть в тот же день взорвала семь вражеских складов с боеприпасами и сбила в воздушных боях 15 немецких самолетов.

Исключительно большую роль в создавшейся воздушной обстановке играет наша легкомоторная бомбардировочная авиация, вооруженная самолетами «У-2». До сего времени она использовалась, главным образом, для ночных ударов по врагу. Сейчас подразделения легких бомбардировщиков успешно совершают также и дневные налеты на отступающие войска противника, скопления его транспорта, а в некоторых случаях и на вражеские аэродромы. Туман, затягивающий аэродромы, не позволяет немецким летчикам подняться в воздух. Наши же легкие машины, оборудованные приборами для слепого полета и простые в управлении, пробиваются сквозь снегопад и туман к намеченным целям и обрушивают на них свой бомбовый груз. Конечно, вся эта интенсивная и трудная работа оказалась возможной только потому, что летный состав нашей авиации достаточно приучен к полетам в трудных метеорологических условиях.

Немецкая авиация со своей стороны пытается как-нибудь облегчить положение своих наземных войск. Но большинство вылетов вражеских истребителей и бомбардировщиков все же падает на то время, когда наблюдаются хотя бы некоторое прояснение, разрывы в облачности, уменьшение осадков. Весьма примечателен такой факт. На-днях по всему фронту шел снег, некоторые районы характеризовались низкой облачностью и температурой, вызывающей обледенение самолетов в воздухе. Немцы в этот день совершили всего полсотни самолетовылетов на всем фронте. В то же время подразделения нашей авиации, произведя гораздо больше самолетовылетов, сумели разгромить несколько колонн немецкой пехоты, взорвать ряд складов, поджечь и уничтожить десятки танков противника и навестить некоторые немецкие аэродромы.

Пытаясь оказать помощь своим войскам, немецкое командование старается максимально использовать под Сталинградом транспортные самолеты «Ю-52». Эти трехмоторные машины оборудованы хорошей пилотажной и навигационной аппаратурой. Пилотируют их довольно опытные летчики. В ряде случаев рейсы «Ю-52» принимают массовый характер. Транспортные самолеты противника идут на низкой высоте, буквально прижимаясь к земле. Борьбу с ними ведут все рода нашей авиации, от истребителей до легких «У-2». Истребители сбивают «Юнкерсы» в воздухе, а штурмовики и бомбардировщики уничтожают их на земле.

Возвращаясь после выполнения задания на свой аэродром, два летчика N части заметили несколько «Ю-52», идущих в кильватер друг за другом. Пользуясь облачностью, наши летчики выследили место посадки немецких транспортных самолетов. Тотчас же сюда была выслана группа штурмовиков. Внезапным налетом она сожгла 30 транспортных машин противника как раз во время высадки солдат и выгрузки боеприпасов. И самолеты, и пассажиры, и груз — все было уничтожено на месте. Борьба с транспортной авиацией противника в районе Сталинграда принимает все более широкие масштабы. Так, за один день 30 ноября было уничтожено 50 вражеских транспортных самолетов.

Полковник К. БУРАК.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Утренний туалет.

Снимок Д. Фавилова.

СЕСТРЫ

Девушки веселые, девушки погодки,
Волосы пушистые, легкие походки.
Старенькие тапочки, чистые халаты,
С вами входит солнышко в тихие палаты.

От тепла весеннего розовеют лица.
Дай напиться, девушка, подойди, сестрица.
Мне прислали карточку и письмо из дому, —
Почитай, голубушка, не ходи к другому...

Девушки веселые, с грустными глазами,
Горем человеческим раненые сами,
Сколько вы проводите здесь ночей бессонных,
Сколько в часть воротится пареньков влюбленных.

Девушки хорошие, белые халаты,
С вами входит солнышко в тихие палаты.
И бойцу усталому ночью дочка снится
С волосами светлыми, как твои, сестрица.

З. АЛЕКСАНДРОВА.

КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ ХИРУРГОВ

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ, 2 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно состоялась первая конференция хирургов Воронежского фронта. В работах конференции приняли участие главный хирург Красной Армии академик Бурденко, его заместитель профессор Гирголав, профессора Ахутин, Левит, Гориневская и другие.

Основные доклады конференции касались таких важных вопросов, как переливание крови, анаэробная инфекция ран, черепно-мозговые ранения, проникающие ранения грудной клетки. Наиболее ценными оказались доклады хирурга Самойлова о проникающих ранениях грудной клетки и хирурга Помосова об анаэробной инфекции. Участники конференции с большим интересом прослушали также доклады полковых врачей Черныша и Шеремета о помощи раненым на поле боя.

В конце конференции состоялось торжественное вручение орденов и медалей наиболее отличившимся врачам и медицинским сестрам.

АГИТБРИГАДА НА ФРОНТЕ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 2 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Дом Красной Армии Волховского фронта приступил к посылке в части агитмашин. Первый рейс совершила агитмашина под руководством лектора капитана Базанова. Она побывала у лыжников. В состав бригады входил поэт Рождественский, а также группа артистов фронтового ансамбля песни и пляски.

В первый день по приезде поэт Рождественский написал песню лыжников, а участник рейса композитор Павлючук тут же написал музыку к ней. Песня понравилась бойцам и командирам и была сразу размножена. Выделенные из подразделений запевалы с помощью музыкантов агитмашины разучили эту песню.

Бригада посетила ряд подразделений, выступая перед ними в землянках и на открытом воздухе под навесами, где раскладывались костры. Бойцы и командиры прослушали также ряд докладов о боях под Сталинградом и другие.

Успех работы агитбригады превзошел все ожидания. После ее от'езда во фронтовой Дом Красной Армии поступил ряд писем, в которых красноармейцы и командиры благодарят агитбригаду за ее работу.

Издевательства фашистов над советскими военнопленными

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Признания немецких военнопленных и рассказы перебежчиков рисуют картину диких издевательств, которым подвергаются советские бойцы и командиры, попавшие в лапы фашистских извергов. Вот что показал военнопленный Ходыка Ференц, солдат особой рабочей роты 442 пехотного полка:

«Мне неоднократно приходилось видеть русских военнопленных, когда их гнали к нам в тыл. Многие из них с трудом передвигались, и конвойры подгоняли их ударами приклада, а отстававших тотчас пристреливали. Пленные были настолько голодны, что некоторые из них ели древесную кору. В одной деревне, расположенной недалеко от города Старый Оскол, я был свидетелем расстрела нескольких красноармейцев. Это произошло вот как. Лейтенант Тотшандов устроил облаву на красноармейцев, которые скрывались в лесу. Солдаты захватили двух безоружных красноармейцев и по приказу командира роты расстреляли их. В другой раз я был свидетелем того, как допрашивали пленного русского. Ему отрезали сначала одно, а затем другое ухо, выкололи глаза и, не добившись нужных показаний, пристрелили».

Военнопленный Лев Миклош, солдат рабочего батальона 19 венгерской пехотной дивизии, рассказал о чудовищных издевательствах над красноармейцами в лагере русских военнопленных в Курске:

«Лагерь для советских военнопленных в Курске находится неподалеку от вокзала. Пленные, раненые и больные, лежат, отгороженные колючей проволокой, под открытым небом, в грязи и нечистотах.

Однажды я и еще несколько солдат, проходя мимо лагеря, услышали выстрелы и крики.

— Ничего особенного, — заметил кто-то из солдат, — прибыли еще несколько пленных русских, здесь это обычное явление.

Русские военнопленные походили на живые скелеты, тем не менее их ежедневно гоняли ремонтировать дороги. Охранники придирались к каждой мелочи, избивали пленных рукоятками пистолетов, били ногами. Русские были совсем обессилены тяжелой работой, и многие из них тут же на дороге умирали».

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. Склад оружия и амуниции, брошенный отступившими немцами.

Снимок нашего спец. фотокорр. Б. Цейтлина.

На Центральном фронте

МОСТ ПОД ВОДОЙ

(От специального корреспондента „Красной звезды")

Поздней осенью в тронутом заморозками лесу, на поляне, саперы строили странное сооружение. Если бы здесь была река, то сооружение это можно было бы считать мостом. Однако реки здесь не было, а просто на лесной поляне были поставлены семь ряжей, точно таких, какие ставятся в воду, когда поверх них собираются сделать настил для моста. Семь ряжей, поставленных на метровом расстоянии друг от друга. Это было само по себе странно, но еще более странным постороннему глазу могло показаться то, что к ним под'ехали танкисты и долго критическим оком разглядывали их.

Инженер дивизии Сосновкин и танковый командир Иевлев внимательно осмотрели ряжи, походили кругом них, после чего Иевлев приказал первому из собравшихся на поляне танков перейти по ряжам на ту сторону поляны. Танк взгромоздился на первый ряж, потом медленно переполз с первого на второй и через пустые метровые промежутки, одновременно опираясь на два ряжа, как по ровному мосту, благополучно пройдя по всем ряжам, спокойно сполз на землю на той стороне поляны. Вслед за первым танком ту же операцию проделали второй, третий и так, один за другим, все танки.

Все было странно в этой процедуре — и ряжи, поставленные прямо в лесу, и танки, в самый разгар войны занимающиеся переползанием через эти ряжи, и в особенности то, что по обеим сторонам ряжей были воткнуты в землю, как на порядочной шоссейной дороге, вешки, обозначающие обочины,—как будто танкисты без них не видели, где кончается ряж и где начинается воздух.

Однако и Сосновкин, и Иевлев, и саперы, и танкисты, словом, все участники этого занятия относились к нему чрезвычайно серьезно и были весьма довольны результатами занятий.

Проехав по сухопутному мосту, танкисты, оживленно переговариваясь, осматривали его и, снова забравшись в свои танки, один за другим скрывались в лесной чаще. Иевлев, похлопывая Сосновкина по плечу, удовлетворенно говорил, что это здорово, и что—«если у вас все будет в порядке, то и у нас все будет в порядке».

Стояли последние сухие дни октября месяца, на фронте было затишье, и на поляну только ветер порывами доносил звуки редких орудийных раскатов.

В этот день на лесной поляне решалась одна из сложных проблем предстоящего прорыва. На этом с августа твердо установившемся участке Центрального фронта между нами и немцами лежала река. Средняя русская речка, не слишком широкая и не слишком узкая, но все же имеющая вполне достаточные ширину и глубину для того, чтобы танки не могли перейти реку. А между тем для прорыва это было совершенно необходимо.

Когда генерал Мухин получил приказание готовиться к прорыву, он вызвал к себе инженера Сосновкина и сказал: «Вы должны обеспечить переправу танков, но...—на этом слове генерал сделал многозначительную паузу,—во-первых, мост через реку должен быть наведен до начала наступления, а не в ходе его, а, во-вторых, желательно, чтобы немцы не знали, где готовится переправа и что она вообще готовится».

Сосновкин попросил сутки для этой, казавшейся неразрешимой проблемы. Он был опытным инженером, но с решением таких каверзных задач в своей инженерской практике ему сталкиваться еще не приходилось. В течение этих суток в его голове промелькнули десятки самых необычайных вариантов, и все они не годились именно потому, что были необычайными. Наконец, под утро, свертывая непослушными пальцами чуть ли не сотую самокрутку, он наткнулся на последний и, как он сразу понял, единственный вариант — простой, слишком простой, простой до дерзости.

Явившись к генералу, Сосновкин заявил ему, что он нашел решение, что он построит самый обычный мост, только с двумя, всего с двумя особенностями. Во-первых, его мост будет не сплошной, а с промежутками и, во-вторых, его мост будет проходить не над водой, а под водой. Он построит мост с метровыми промежутками между ряжами, мост, по которому не сможет пройти пехота, но смогут переползти танки. Кроме того, существование этого моста будет известно только нам, но отнюдь не немцам. Он будет невидим, верхние венцы его будут проходить на 50 см. ниже уровня воды.

Проект был принят, и в лесу сразу в двух местах закипела работа. Рубили ряжи одновременно для двух мостов — для опытного, на котором в лесу будут тренироваться танкисты, и для настоящего, который будет погружен в реку.

Пока саперы, поплевывая на ладони, тесали в лесу бревна и полгоняли их друг к другу, Сосновкин сидел на передовой в батальоне, занимавшем оборону по берегу реки против того места, где надо было строить мост. Сосновкин изучал обстановку. Наш берег реки был низким и отлогим, как почти все левые берега русских рек и речек. Правый, немецкий, берег был высоким и обрывистым, и днем с него можно было наблюдать все происходившее на нашей стороне.

Ночью немцы, верные своей методической привычке, осыпали с обрыва полосами трассирующих пуль весь наш берег. Пули жужжали над окопами, шурша врезались в берег, с шипеньем шлепались в воду. Немцам был хорошо виден наш берег, и они этим пользовались. Строить мост днем — об этом не приходилось и говорить, но и строить его ночью тоже было затруднительно. Слишком уж крут и высок их берег, слишком был хорошо виден с него наш.

Как подвезти сюда ряжи, как перевести их на место так, чтобы это не было видно с того берега? Сосновкин терпеливо обдумывал это, и вдруг у него мелькнула счастливая мысль Да, с их берега виден наш, ну что ж, мы будем переносить по бревнышку ряжи не по нашему берегу, а по их.

Тот же самый крутой обрыв, который давал возможность немцам видеть далеко вперед, не давал им возможности видеть у себя под носом, видеть свой берег, свою собственную узкую прибрежную полосу.

В одном месте река делала излучину и с нашей стороны к ней подходил овраг. Сюда можно будет незаметно подтаскивать бревна, а потом, переправив их через реку, тащить вплавь, вниз по течению до того места, где будет мост. Тащить под самым носом у немцев но их берегу. Да, конечно, только так.

Танкисты испытали в лесу пробный мост. Сосновкин сделал его точно таким, какой будет стоять в реке. Такой же ширины и длины, с такими же вешками, какие он потом собственноручно за четверть часа до наступления воткнет по обеим сторонам моста в воду. На пробном мосту была испытана даже и та маленькая хитрость, при помощи которой этот мост становился мостом только в одну сторону — только с востока на запад, но отнюдь не обратно. С нашей стороны к первому ряжу должна была подходить вкось каменная насыпь, наклон, по которому танк свободно влезал на первый ряж, но последний ряж, ближний к их берегу, обрывался круто, без всякой насыпи, с него танк мог соскользнуть вниз на тот берег, на запад, но оттуда, с запада, обратно он забраться на мост не мог. Это было сделано на тот случай, если бы немцы все-таки обнаружили раньше времени существование моста и попробовали им воспользоваться сами. Что же до наших танкистов, то они думали только о том, как перебраться туда, а есть или нет обратные дороги — это их меньше всего интересовало.

В течение двух суток все ряжи были срублены и подогнаны по бревнышкам. Обычно их скрепляют железными скобами. Но здесь об этом не приходилось и думать. Саперы ночью на реке не могли позволить себе ни одного стука, ни одного удара молотком, и Сосновкин приказал сделать все крепления только на болтах и гайках. Ряжи должны были быть целиком свинчены, тихо и аккуратно. Добрые русские плотники всегда питали склонность к ювелирной работе. Как раз она им и предстояла здесь.

Стояли темные ночи первых дней ноября. Все небо было завешано черными тучами — ни проблеска, ни звезды.

Для того, чтобы не опростоволоситься, приходилось на ходу проверять и обдумывать каждую мелочь. Обычные отметки бревен карандашом, мелом или углем не годились. При таких отметках для того, чтобы разглядеть, которое бревно куда, надо было зажигать фонари или чиркать спички, что в 150 метрах от немцев, безусловно, исключалось. Пришлось заранее сделать на всех бревнах целую систему зарубок, по которым их можно было безошибочно определять наощупь.

На третью ночь Сосновкин вместе с командиром саперной роты Клюровым и его помощником Быковым приступил к строительству моста. Была поздняя осенняя холодная ночь. На поверхности воды уже корочкой застывал лед, и по грудь в воде перетаскивать бревна на тот берег, а потом вплавь, толкая их, итти по течению в той же самой ледяной воде, — это было невыносимо холодно даже для ко многому привычных русских людей.

Ледяная вода обжигала все тело, хотелось как можно скорее довести бревна до места, как можно скорее вернуться и хоть как-нибудь, хоть немножко погреться у костра. Но спешить нельзя было — малейшая торопливость, малейший всплеск могли погубить все. Бревна вели в воде по-двое на руках. Вслед за бревнами также по воде вдоль немецкого берега тащили на носилках, а то и в подолах гимнастерок камень для засыпки подножия ряжей. Камень несли особенно бережно, чтобы ни один камешек, не дай бог, не бултыхнулся в воду.

К первому утру в воде уже стояли два ряжа. Они были невидимы ни нам, ни немцам. В следующую ночь было поставлено еще два ряжа, потом еще три. Всю ночь над головами свистели пули. Как и весь берег, немцы посылали это место своим обычным огнем «на всякий случай».

Несколько сапер было убито и ранено. И тех и других так же осторожно, как делали все остальное, бесшумно вынесли на руках назад.

Ночь от ночи вода становилась все студенее. Теперь на ее поверхности плавали уже не отдельные льдинки, а сплошняком стояла тонкая ледяная корка. Об нее в кровь резали руки, а ноги замерзали так, что потом в блиндажах утром даже водка не могла отогреть дрожавших в ледяном ознобе людей.

И все-таки к третьему рассвету под водой стояли все семь ряжей, прочных, надежно свинченных, засыпанных камнем и невидимых, главное, абсолютно невидимых. В эту последнюю ночь ударил крепкий мороз, и реку совсем затянуло ледяной коркой. Во-время сделали, — подумал Сосновкин, — еще день, другой — и было бы поздно.

Теперь потянулись дни ожидания. Точного дня и часа, когда начнется наступление, никто не знал. И Сосновкин, по мере того, как река застывала, с некоторой тревогой следил за снижением уровня воды. Он, конечно, рассчитал и специально сделал верх места значительно ниже уровня воды, но все-таки вдруг этот уровень опустится небывало низко — природа изобилует капризами. Впрочем и на это несчастье у него был приготовлен свой ответ. Он был готов к тому, что, если вода опустится еще, он ночью снимет у ряжей их верхние венцы.

Наконец, настал долгожданный срок. Ночью Сосновкин с саперами прокрался на реку и, протянув во льду отверстия, всунул в них по обеим сторонам моста заранее приготовленные вешки. Теперь это была заправская магистраль — танки могли итти по ней прямо, не сбиваясь, так, как и должно ходить в наступление.

И когда на рассвете под грохот сотен орудий танки на глазах удивленных немцев двинулись прямо к реке, прямо на лед, который по всем законам физики никак не мог их выдержать, впереди грозных машин, ведя их за собой, шел маленький человек в серой армейской шинели — строитель моста, инженер Сосновкин.

К. СИМОНОВ.

ЮЖНЕЕ РЖЕВА.

Об учебе командиров в резервном полку

В одной роте резерва командного состава при N запасном полку висит аккуратно переписанное расписание занятий. Отведены учебные часы. Имеются специальные инспекторы, которые должны проверять занятия. Имеются командиры рот и взводов, писаря и старшины. Каждый вечер выделяются руководители занятий на завтрашний день. Нет только одного — настоящей содержательной боевой учебы, дающей пользу каждому командиру.

Вот для примера несколько учебных дней. В первый день вместо изучения тактики попросту бродили по полю. После обеда и вечером вовсе не занимались. Во второй день совершенно неподготовленный лейтенант четыре часа путанно об'яснял устройство 76-мм. пушки. Больше занятий не было. На третий день занятия вообще не состоялись, а на четвертый почти все время прошло в поисках подходящего полигона для стрельбы из миномета. И так дело идет почти ежедневно.

Кто в этом виноват? Виноваты руководители резерва командного состава при N запасном полку, которые ничем не интересуются, кроме формального выполнения приказа о командирской учебе. Висит расписание, люди уходят на занятия, — значит все в порядке. А командиры скоро уедут, их сменят новые, и спрашивать будет не с кого.

Только подобной безответственностью можно об'яснить тот факт, что в полку не создано никаких мало-мальски подходящих условий для учебы командиров. Даже нет книг, нет газет, нет письменных принадлежностей, нет света по вечерам, хотя вполне можно было все это устроить в 100 километрах от фронта.

Основная причина плохого качества командирской учебы заключается в том, что здесь пытаются организовать учебу начальствующего состава обязательно так, как в училище, на курсах или же в части с постоянным, преимущественно однородным составом слушателей. А ведь в резерве личный состав все время меняется. Сюда приходят люди разных специальностей — пехотинцы, связисты, танкисты, саперы, и каждый хочет прежде всего совершенствоваться в своей военной специальности.

Значит, надо перестроить систему командирской учебы в резерве, организовать ее так, чтобы она была приемлема для постоянно меняющегося и разнородного состава слушателей. На наш взгляд, лучше всего сделать упор на самостоятельную учебу командиров по специальностям, снабдив для этого подразделения резерва библиотечками военной литературы.

Не так уж трудно будет создать хотя бы минимальные условия для самостоятельной учебы, а также иметь группу подготовленных военных лекторов (не обязательно штатных, но обязательно квалифицированных). Их задача — консультировать командиров и периодически проводить занятия с ними. Такая постановка дела, вполне осуществимая, особенно в городах, принесла бы действительную пользу для многих и многих командиров, готовящихся отбыть на фронт.

Г. НОРИМАН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ

ДОЛБАНСКИЙ УЛУС (Калмыцкая АССР), 2 декабря. (ТАСС). На антифашистский митинг молодежи Калмыкии с'ехались бойцы и командиры действующей армии, железнодорожники, рыбаки, хлеборобы, животноводы.

С большим вниманием собравшиеся выслушали пламенную патриотическую речь Тамары Милютиной. С первых дней войны она вместе с другими патриотками Калмыкии ушла на фронт. Милютина вынесла с поля сражения 145 бойцов и командиров и их оружие. За героизм и отвагу она награждена орденом Ленина, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

На митинге выступили председатель Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР тов. Ностаев, секретарь обкома партии тов. Утасунов, первая калмычка-морячка Степанова, поэт Басанг Дорджиев.

Участники антифашистского митинга с огромным под'емом приняли приветствия товарищу Сталину и героическим защитникам Сталинграда. Принято обращение ко всей молодежи Калмыкии.

ФРОНТОВОЙ СЕМИНАР АГИТАТОРОВ

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ, 2 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Закончил свою работу двухдневный семинар агитаторов, проведенный политуправлением Воронежского фронта. На семинаре присутствовали армейские, дивизионные и полковые агитаторы.

Участники семинара выслушали ряд докладов. В прениях выступили агитатор Пронин, фронтовой агитатор Рузаев и другие, поделившиеся опытом своей работы среди бойцов на переднем крае.

ПИСЬМА О СОВЕТСКОМ ТЫЛЕ

УРАЛ ЮЖНЫЙ

Л. НИКУЛИН

Седые клочья облаков ползут по расщелинам скал...

Поезд изогнулся длинной дугой, из окна последнего вагона видно, как паровоз и вагоны медленно втягиваются в ущелье.

Высокие ели поднимаются по крутым склонам и там на высоте шумят вековым заповедным бором.

Южный Урал — чудесный, благодатный край, разнообразный, привлекательный для геологов и охотников, для металлургов и художников-пейзажистов...

В старое время эти места считались чем-то вроде пустоши в захолустной Оренбургской губернии. Тогда здесь славился только один промышленный город — знаменитый Златоуст. Магнитогорска еще не было на свете, а нынешний областной центр Челябинск был сонным провинциальным городом, более всего известным пересыльной каторжной тюрьмой.

А между тем южно-уральские земли тысячелетиями таили в своих недрах железо, золото, платину, медь, цветные металлы, уголь... Над железными рудами колосились хлеба, и земледелец, зацепив плугом твердую породу, с сердцем отшвыривал в сторону то, что могло стать железом или сталью в руках металлургов.

Челябинск имел два небольших завода, железнодорожные мастерские, мельницы, был городом одноэтажных деревянных домов самой разнообразной архитектуры. Кажется странным, что именно в этом захолустье выросло, созрело в борьбе за советскую власть поколение молодых уральских революционеров-большевиков, именами которых названы теперь лучшие улицы города и некоторые заводы.

Старые, пожелтевшие, музейные фотографии дают некоторое представление о Челябинске, уездном городе Оренбургской губернии. Иллюстрации в наших журналах десятилетней давности тоже устарели — разительные перемены произошли в этом городе, особенно в эти 17 месяцев отечественной войны. Трудно себе представить, что на месте центральной части города несколько лет назад было кладбище. Там, где сейчас во весь горизонт развернулась панорама огромных заводов, была пустошь, глушь и дичь, начинавшаяся сразу за городской чертой.

Людей, впервые приехавших в эти края, поражают почти южная лазурь неба и блистающее над снегами уральское зимнее солнце. В этой безоблачной лазури над городом есть одно никогда не рассеивающееся облако дыма заводских труб. Зеленоватый дым завода ферросплавов смешивается с темносерым дымом мощной электростанции. Далеко вокруг Челябинска сомкнулось кольцо заводов. Куда ни кинешь взгляд — всюду прямоугольники цехов, широкие улицы заводских поселков. Долго едешь, и кажется—никак не можешь выехать из городской черты и невольно вспоминаешь автора «Тарантаса» — старого русского писателя Сологуба, оставившего короткое, но исчерпывающее описание уездного города:

«Застава — кабак — забор — собор — забор — кабак — застава...»

А вот как теперь открывается путнику бывший уездный город Челябинск. Паутина под'ездных путей, железные конструкции поднимающихся из земли цехов, рассыпанные на равнине тысячи бараков, времянок, землянок... Едешь десять, двадцать километров — все та же картина.

Мы приехали в Копейск, шахтерский, каменноугольный центр. Копейск имеет славные традиции. В годы гражданской войны шахтеры защищали свой родной город, окружили его окопами, прикрыли баррикадами и не пустили в него белогвардейцев. Эту славную оборону не раз вспоминают шахтеры теперь, в дни решительной борьбы за уголь, в дни, когда заслужившей почет бригаде присуждают звание фронтовой. На торжественном собрании говорят о мужестве старшего поколения шахтеров, о славных традициях Копейска.

Может быть, вам довелось читать стихи магнитогорского поэта:

В степи лежит, как на ладони,
Червонным, драгоценным слитком,
Мой город, славой окрыленный,
Любовно названный Магниткой...

Когда сидишь близ плотины у реки, превращенной в пруд, видишь отраженное в воде созвездие огней магнитогорских заводов,—минутами все это кажется рисунком художника, иллюстрацией к утопическому роману. Как заветное предание, здесь вспоминают труд многих тысяч людей, собранных со всех концов нашей земли, героическую поэму, эпос сталинской пятилетки.

Магнитогорск... Теперь это звучит для всего передового человечества, как чудо, сотворенное нашим народом, как крепость нашей военной промышленности.

Уральцы — патриоты своего края... С какой гордостью они говорят о том, что знамена Государственного Комитета Обороны развеваются над лучшими предприятиями Урала. С каким волнением в Магнитогорске говорят о вечном своем сопернике Кузнецке. В этом соревновании двух гигантов, в этой благородной борьбе двух титанов нашей промышленности — страстное желание доблестно служить родине, служить фронту.

Как дед на внука, глядит на Магнитогорск старинный город металлургов Златоуст, родина знаменитых златоустинских клинков и броневых сталей. Секрет закала златоустинской булатной стали—романтическая легенда. Рассказывают, будто некий оружейный мастер добрался до самого города Дамаска, родины славнейших дамасских клинков, и будто этот уральский мастер не остановился перед тем, чтобы принять ислам и жениться на дочери дамасского оружейника. Оружейник открыл ему секрет дамасской стали, и русский мастер вернулся в Златоуст с этим секретом.

Как бы там ни было, но «пашки златоустинских кровей» любят наши конники, и высокое качество этих клинков не раз испробовали на фашистских банках. Больше восьмидесяти марок нужнейших сталей за время войны выпускает Златоуст, и броневая сталь его—добрая, высокого качества сталь.

* * *

Индустриальный Южный Урал живет бок о бок с колхозным, и это сочетание особенно разительно вблизи промышленных городов, когда десятки километров едешь среди колхозных полей, уходящих далеко за горизонт. Люди, работающие в полях, напоминают нам о далеком фронте, о том, что мужчины сражаются, и колхозный труд лег на плечи женщин, стариков и подростков.

В Сосновском районе Челябинской области известен председатель сельхозартели имени Чапаева — Павел Петрович Кадочников, награжденный орденом Ленина за прекрасное руководство колхозом. О чапаевцах говорят с уважением—они дали государству 11 тысяч пудов хлеба и еще больше картофеля и овощей, то-есть не снизили, а увеличили хлебосдачу в дни войны. Между тем в этом колхозе осталось всего 65 трудоспособных. Кадочников — старый солдат: с войны 1914—1917 гг. он пришел инвалидом. У него есть свой, особый счет с немцами. Ходит Кадочников, опираясь на палки, поля об'езжает верхом на крепком коньке. Когда приезжие интересуются, каким образом он так высоко поднял свой колхоз, старый солдат отвечает:

— Прибавилось силы у народа во время войны!

И он приводит в пример прекрасную работу женщин, стариков, которым перевалило за шестьдесят, ребятишек.

Женщины, работающие на полях, женщины в лабораториях, в госпиталях, за рулем автомашины, у сложных станков-автоматов, женщины-сталевары — вот образы Урала наших дней.

Две девушки-работницы танкового завода Зина Данилова и Клава Рыбалова овладели сложным американским станком. Больше этого, они стали первыми тысячницами цеха. Николай Степовой, юноша 19 лет, работающий на растирке шатуна, выполняющий сложную, требующую особой точности операцию, дает 1.300 процентов нормы. Кузнецы Арзамасцев и Завьялов показывают неслыханную ни в одной кузнице мира работу — Арзамасцев, награжденный недавно орденом Ленина, дает в смену 122 коленчатых вала.

Велика трудовая доблесть уральцев, ленинградцев и украинцев, работающих на Урале. Рабочий снарядного завода Михайлов был четырежды ранен на Ленинградском фронте, вынес из-под вражеского огня своего командира. Инвалид отечественной войны, Михайлов стал к станку и дает 238 процентов нормы. Боец, отважно сражавшийся с врагом на фронте, доблестно работает в трудовом тылу. Кузнец танкового завода Ершов был пенсионером. Старый путиловец, ленинградский рабочий, он потерял сына на фронте в первые же дни войны. Он вернулся на Кировский завод, чтобы мстить врагу, снова вернулся в кузницу, стал к молоту и буквально работает за двоих, дает более двухсот процентов нормы.

В труднейших условиях, в лютую уральскую стужу люди возрождали к жизни эвакуированные заводы, строили новые и расширяли старые.

Трудно было разместить сотни тысяч людей, построить для них сносное жилье. Земля не поддавалась кирке и лопате, ее взрывали аммоналом, так сооружалось жилье, и самое удивительное было, что в напоминающих занесенные снегом пещеры землянках жили инженеры, рабочие, работницы и ни слова упрека не срывалось с их уст.

Уральский мороз, уральские степные бураны проникали и в только что отстроенные заводские цехи. Люди работали, не снимая тулупов и полушубков, и думали только о том, как бы не замерзла эмульсия, как бы не остановились станки.

В эти горячие дни и ночи люди по суткам не уходили из цехов, забывая о хлебе и пище. Да и хлеба в то время не хватало: трудно было накормить множество людей — население городов увеличилось в несколько раз.

Однако никто не жаловался, никто не хныкал, и бывало так, что после трех дней самоотверженного, напряженного труда люди возвращались в свой «дом», в промерзшие бревенчатые бараки, в обледенелые землянки и говорили только о том, что план выполнен, что с этой ночи завод, наконец, выполняет программу.

Мысль о Москве, о фронте была мыслью сотен тысяч людей в цехах и рабочих поселках в решающие декабрьские дни 1941 года. Никогда не забудут на Урале ночи, когда радио сообщило о разгроме немецких дивизий под Москвой. Люди целовались и поздравляли друг друга, и эта студеная уральская ночь была светлым праздником для тружеников Урала.

* * *

На одном из участков фронта уже несколько месяцев сражается танковая бригада имени комсомола Челябинской области. История этой танковой бригады неразрывно связана с областью, с ее молодежью, с народом Южного Урала.

Коллектив абразивного завода предложил устроить сбор средств для постройки танковой колонны. Вся область, все население жертвовало трудовые сбережения на постройку танков. Было это в дни танковых сражений, когда все особенно остро переживали численное превосходство врага в танках. Молодежь N танкового завода выпустила сверх программы колонну мощных боевых машин «КВ». Машины были переданы танковой бригаде, где большинство командиров и бойцов — уральцы, а некоторые работали на заводе, построившем для них танки. На танкодроме, вблизи города, произошло торжественное вручение знамени бригаде, которой было присвоено название—бригада имени Челябинского комсомола.

Вся область, все именитые ее люди провожали танкистов на фронт и с волнением ждали вестей о боевых действиях своей бригады. И вот пришли эти первые вести. Их привез раненый командир танковой роты старший лейтенант Петров. Надо было видеть, с каким волнением слушали его те, кто положил немало труда, создавая боевые машины для родной бригады. Они радовались боевым успехам своей, уральской бригады, хорошо показавшей себя в первом же бою за высоту «214». Они радовались хорошей оценке командования, которую получили танкисты-уральцы. Испытание огнем, боевое крещение показало, что машины не подвели, а главное, что они попали в хорошие руки.

Это было несколько месяцев тому назад. Танкисты стали зрелыми, опытными воинами, но не слабеет кровная, нерушимая связь между бойцами фронта и родной областью. Каждый день письмоносцы, сгибаясь под тяжелыми сумками, доставляют письма. Почти все эти письма имеют штамп полевой почты, во многих — высокая оценка труда танкостроителей.

«Мы превратим ваш благородный и величественный труд в грозу и смерть для немецких захватчиков», — пишут танкисты с фронта. Экипаж только что покинувшего сталочный цех танка повезет на фронт ответ танкостроителей:

«Родные!.. Бейте проклятых, жгите их огнем, давите гусеницами и помните, что за машинами дело не станет. Слово кровцев!»

Закаленные суровой природой Урала, верные памяти своих отцов, бесстрашных и неутомимых воинов-тружеников, уральские дивизии завоевали себе славу на полях сражений великой войны. Некоторые из них уже заслужили свое право именоваться гвардейскими. На огневых рубежах они с волнением и любовью вспоминают свой чудесный, благодатный край, гордятся своим краем, который доблестно и верно служит фронту, родине. И в жестоких схватках они наносят врагам такие яростные удары, что по силе этих ударов враги узнают тяжелую руку уральцев.

Военные действия в Африке

Крупное воздушное наступление союзников в северо-восточной части Туниса

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). В очередном коммюнике штаба вооруженных сил союзников в Северной Африке сообщается, что над всей территорией Туниса продолжались действия авиации. Истребители союзников вступали в бой с самолетами противника, которые с бреющего полета атаковали американские и английские сухопутные войска. Бомбардировщики союзников атаковали доки в Бизерте и совершили налет на расположенный там аэродром. Бомбардировщиками были также совершены налеты на Габес и Сфакс.

Передовые части союзных войск оказывают сильное давление на позиции неприятеля вблизи Матер и Джедейда. Союзные войска вошли в соприкосновение с неприятелем в нескольких пунктах в горах между этими двумя городами. В юго-восточном секторе Туниса многочисленные патрули, в том числе французские, нанесли ущерб расположениям вражеских сил.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что части французских войск, действующих в Тунисе, достигли Пон-дю-Фаса — города, который расположен в 55 километрах к югу от Туниса.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение своего специального корреспондента при английских войсках в Северной Африке о том, что союзники начали крупное воздушное наступление на все сужающиеся позиции противника в северо-восточной части Туниса. Бизерте, Тунису и другим стратегическим пунктам наносятся сильные удары, которые можно считать подготовкой к большому наземному наступлению первой армии генерала Андерсона. Ночью английские средние бомбардировщики беспрерывно сбрасывают фугасные бомбы на Бизерту.

С наступлением дня начинаются налеты других самолетов союзников. Американские «летающие крепости» и истребители-бомбардировщики бомбят доки и аэродромы Бизерты. На аэродроме Бизерты подожжен ангар. Тунис, Сфакс и Габес также подвергаются сильным атакам с воздуха. Части первой армии осуществляют сильный нажим на силы держав оси близ Матера и Джедейды. Патрули союзников, в числе которых имеются французские части, получившие американское снаряжение, серьезно повредили вражеские сооружения в юго-восточной части Туниса у Габеса, где держары оси пытались создать предмостное укрепление.

Противник пытается, повидимому, сохранить коммуникации вдоль побережья между Триполи и Бизертой. Французские войска продолжают продвижение в секторе Габес—Сфакс. Сообщают, что севернее эти войска захватили дю Фахс — железнодорожный узел в 35 км. к югу от Туниса. Ввиду того, что первая армия охватывает Джедейду, продвигаясь к побережью, гарнизон Бизерты вскоре сможет отступить только морским путем. Войска противника усиленно используют минные поля и завалы, однако английские части быстро очищают путь. Обозреватели считают, что сражение достигает кульминационного пункта в связи с подготовкой союзников к решающему штурму оборонительных позиций держав оси, поспешно возводимых вокруг Туниса и Бизерты.

По сообщению марокканского радио, в боях в секторе Тунис—Бизерта немцы используют тяжелые танки. Однако им не удалось остановить английское продвижение. Марокканское радио добавляет, что английская первая армия уже преодолела минные поля, это указывает, повидимому, на то, что она находится в соприкосновении с вражеским узлом сопротивления.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе вооруженных сил союзников в Северной Африке передает, что над Тунисом происходит воздушная битва.

Полагают, что наземные силы союзников в Тунисе состоят на три четверти из английских и на четверть из американских войск, не считая французских частей.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Командование английских вооруженных сил на Ближнем Востоке в коммюнике передает, что вчера английские войска успешно атаковали артиллерию противника вблизи Эль-Агейлы. Английские патрули продолжали вести активные действия. В воздушном бою над районом передовых позиций было сбито три вражеских истребителя.

В ночь на 1 декабря английские самолеты подвергли бомбардировке Бизерту и Трапани (остров Сицилия).

Смятение в Италии

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Обсервер» пишет, что, как только сопротивление германских войск в Бизерте и Тунисе будет сломлено и остатки армии Роммеля уничтожены, Италия может оказаться очередным об'ектом атаки союзников. Итальянские газеты и радиокомментаторы признают, что Италии в настоящее время угрожает опасность, и призывают население «примириться с мыслью о том, что страна может превратиться в крупное поле битвы». Поражение держав оси в Ливии, где был нанесен особенно сильный удар лучшим частям итальянской армии, а также крупные налеты английских бомбардировщиков на Геную, Милан и Турин, заявляет обозреватель, безусловно вызвали сильнейшее смятение в Италии. Совершенно очевидно, что моральное состояние итальянского населения, особенно в промышленных центрах северной части страны, сильно подорвано.

Обозреватель указывает, что итальянское население возмущено тем обстоятельством, что германские «союзники» бросили итальянские войска в Ливии на произвол судьбы. Имеется много сообщений о столкновениях между немецкими и итальянскими солдатами в Италии. Вражда между германскими и итальянскими солдатами в ряде мест привела к кровавым стычкам, в частности в Катании (Сицилия) и в Бари.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Стамбульский корреспондент английской газеты «Дейли экспресс» передает, что, по словам дипломатов нейтральных стран, прибывших в Турцию, внутренние трудности в Италии после начала кампании в Северной Африке и налетов английских бомбардировщиков на итальянские города резко обострились. Муссолини, престиж которого сильно пошатнулся, руководствуется исключительно приказами германского посла. Немцы серьезно обеспокоены нынешним положением в Италии. Они принимают энергичные меры к тому, чтобы закрепить свои позиции в стране. В связи с прибытием новых агентов гестапо общее их число в стране доходит теперь до 100 тысяч. Командование германской армии содержит дополнительно во всех крупных городах и частях страны собственных «наблюдателей», в обязанности которых входит следить также и за деятельностью органов гестапо. Положение Муссолини ухудшается с каждым ударом, который получает Италия. Среди населения ведется широкая агитация против фашистского режима.

Внутри фашистской партии увеличиваются смятение и раздоры. Каждое собрание фашистских главарей сопровождается крупными дрязгами. Дело доходит часто до драки.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 2 декабря. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что в юго-западной части Тихого океана и в дальневосточных водах американские подводные лодки потопили одно японский эсминец, одно грузовое судно водоизмещением в 6.300 тонн и одно грузовое судно водоизмещением в 2 тыс. тонн и повредили одно грузовое судно водоизмещением в 12 тыс. тонн, которое, как полагают, затонуло. Причинили повреждения одному грузовому судну водоизмещением в 6 тыс. тонн. Об этих потерях не сообщалось в предыдущих коммюнике морского министерства.

В опубликованном в Дели специальном коммюнике штаба американских войск в Китае, Бирме и Индии говорится, что эскадрилья тяжелых бомбардировщиков десятой армии дважды атаковала японские сооружения в Бирме. Ожесточенной бомбардировке подверглись во время ночной атаки доки и склады в Рангуне. Отмечено 5 прямых попаданий в доки, а также попадания в зоне складов. Во время ночной атаки на Порт-Блэр (Андаманские острова) тяжелые американские бомбардировщики прямым попаданием бомб поразили вспомогательное японское судно длиною в 80 метров.

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике морского министерства США сообщается, что на острове Гвадалканар происходили столкновения патрульных частей.

ФИНСКО-ФАШИСТСКИЕ ГЛАВАРИ ВСТРЕВОЖЕНЫ

СТОКГОЛЬМ, 2 декабря. (ТАСС). Финские газеты заполнены истерическими призывами к населению «не терять бодрости и сохранять выдержку». Газета «Карьяла», отражая тревогу финско-фашистских главарей в связи с растущими среди населения антивоенными настроениями, заклинает финнов «не переоценивать силу русских, держать себя хладнокровно и спокойно, а главное — не верить пропаганде противника». «Карьяле» вторит газета «Лахти», которая призывает население «примириться с отсутствием товаров и со многими другими неприятностями».

О причинах встревоженности финских газет и финско-фашистских главарей можно судить по статье газеты «Свенска дагбладет», которая признает, что сообщения о наступательных операциях частей Красной Армии в районе Сталинграда и на Центральном фронте «усилили напряжение в Финляндии». «Все, — пишет газета, — с напряжением ожидают, что же принесет зима Финляндии, тем более, что война сильно подточила силу ее сопротивления. Финляндия сильно обеднела и потрепана войной». Газета уговаривает финнов «смириться с суровой действительностью и не допускать внутреннего разложения в стране».

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ДАРЛАНЕ

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр иностранных дел Иден заявил сегодня в палате общин, что при первой возможности в палате будет сделано заявление о военно-политическом положении в Северной Африке в связи с вопросом об адмирале Дарлане. Это заявление будет сделано обязательно на закрытом заседании палаты. Иден не согласился с мнением, будто постановка данного вопроса на закрытом заседании не удовлетворит общественность. Он заявил, что не может в настоящее время выступить публично. «Главное стремление правительства — это сберечь время и сберечь человеческие жизни», — сказал Иден.

ДАРЛАН ВЗЯЛ НА СЕБЯ ФУНКЦИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). По сообщению марокканского радио, адмирал Дарлан взял на себя функции главы государства во Французской Северной Африке «в качестве представителя маршала Петэна, являющегося в настоящее время пленником». В Алжире учрежден совет под председательством Дарлана.

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Генерал де Голль издал приказ, в котором говорится:

«Политические события, которые произошли в Северной Африке и во Французской Западной Африке, не смогут внести разброд в ряды сражающихся французов. Будущее не будет принадлежать предателям. Сражающаяся Франция поднимается как единственно прочная и незапятнанная национальная сила, вокруг которой в борьбе на стороне союзников об'единится империя. Бесчисленные заявления, получаемые нами из Франции, из ее империи и из-за границы, свидетельствуют о том, что больше, чем когда-либо, родина гордится нами и возлагает на нас свои надежды».

ПРИВЕТСТВИЯ МАСАРИКА И СИКОРСКОГО ДЕ ГОЛЛЮ

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Чехословацкий министр иностранных дел Масарик обратился к де Голлю с письмом, в котором говорится: «Чехословаки во всем мире с глубокой любовью и уважением думают о героях Тулона, отдавших свою жизнь с целью показать миру, что Франция не намерена поступаться самым дорогим, что у нее есть. Гитлер сторицей заплатит за славный французский флот, который, пойдя на самоуничтожение, не только сохранил, но и укрепил славные традиции французских моряков».

Польский премьер-министр Сикорский в радиопередаче, посвященной Тулону, заявил, что высокий акт самопожертвования французов в Тулоне навсегда останется незабвенным в борьбе за свободу Франции и усилит волю французов к сопротивлению коварному врагу. «От имени польского правительства и армии, — сказал Сикорский, — я приветствую страдающую и сражающуюся Францию».

ВОЛНЕНИЯ В ТУЛОНСКОМ АРСЕНАЛЕ

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Как передает агентство АФП, в Виши опубликовано сообщение о том, что в связи с возникшими при возобновлении работ в Тулонском арсенале беспорядками арсенал закрыт до особого распоряжения. В помещение арсенала будут допускаться только инженеры, официальные лица, техники и рабочие, обслуживающие электростанции, газ и водопровод.

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ГЛОРИЕ» ВЫРВАЛАСЬ ИЗ ТУЛОНА

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Оран пришла французская подводная лодка «Глорие», вырвавшаяся из Тулона.

Французский гарнизон Джибути перешел в Британское Сомали

ЛОНДОН, 2 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что значительная часть французского гарнизона Джибути (Французское Сомали) перешла границу Британского Сомали. Английские офицеры вступили в контакт с этой группой французов.

ДЕСЯТЫЙ ПЛЕНУМ ЦИК ГОМИНДАНА

ЧУНЦИН, 2 декабря. (ТАСС). Закрылся десятый пленум ЦИК Гоминдана. Пленум заслушал и обсудил ряд вопросов, в том числе вопросы об экономической реконструкции страны в условиях войны и партийно-политической работе Гоминдана. На открытии пленума выступил с речью Чан Кай-ши, наметивший направление, в котором должна развиваться деятельность членов ЦИК. Пленум одобрил манифест к китайскому народу, в котором говорится о верности Гоминдана учению Сун Ят-сена и подтверждается политика сопротивления агрессии до победного конца.

Интерес в США к культуре и борьбе Советского Союза

НЬЮ-ЙОРК, 2 декабря. (ТАСС). Широкие слои американской общественности проявляют большой интерес к Советскому Союзу. Это наблюдается во всех районах Соединенных Штатов, даже в небольших населенных пунктах, где раньше о советской жизни и советской культуре знали очень мало.

Американское радио уделяет много внимания культуре и борьбе советских народов. Одна из популярных песен, часто передаваемая по радио, носит название: «Мой брат живет в Сталинграде». Недавно бюро военной информации начало еженедельно передавать по радио специальную программу под названием: «Это — наша война». В эту программу, которая транслируется по всей стране, входит специальная инсценировка на основе статьи Шолохова «Наука ненависти». В общеамериканские и местные радиопередачи включаются рассказы о советской жизни и о героической борьбе советских партизан. Американская печать широко публикует советские фотографии. Вашингтонское отделение «Комитета по оказанию помощи Советскому Союзу в войне» недавно организовало выставку советских фотографий, показывающих зверское истребление немцами детей в оккупированных советских районах. Выставка носит название: «Война против детей».

В Нью-Йорке продаются фильмы для домашнего демонстрирования; среди них имеются фильмы, показывающие эпизоды обороны Сталинграда и советскую хронику. Во всех кинотеатрах США показывают советский фильм «Москва наносит ответный удар» («Разгром немецких войск под Москвой»). С большим успехом идет советская кинокартина «Машенька», тепло встреченная прессой. Помимо этого, демонстрируются американские короткометражные фильмы, показывающие борьбу Советского Союза. Среди короткометражных американских хроникальных кинокартин имеется фильм, тепло изображающий товарища Сталина.

Передачи по радио седьмой симфонии Шостаковича, а также организуемые во всех крупнейших городах США концерты, на которых исполняется эта симфония, усилили интерес населения США к советской музыке. Журнал «Лайф» недавно опубликовал фотографии американских солдат, слушающих исполнение седьмой симфонии Шостаковича оркестром под управлением Стоковского в Лос-Анжелосе. В подписи к этой фотографии «Лайф» заявляет: «В США становится почти непатриотичным не любить Шостаковича». В городах США все чаще устраиваются концерты из произведений Шостаковича, Прокофьева, Глиэра, Хачатуряна, Мясковского, Хренникова. Все более популярными становятся советские песни, особенно «Прощай, любимый город» и «Полюшко».

Посещение США советскими студентами—делегатами международного с'езда студентов в Вашингтоне — также стимулировало широкий интерес к жизни женщин и молодежи СССР. Журнал «Либерти», имеющий многомиллионный тираж, опубликовал иллюстрированную статью Людмилы Павличенко, озаглавив эту статью: «Женщина-воин».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы—К-4-00-70 доб. 31.

Г 212096. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.